

На правах рукописи

Садикова Екатерина Николаевна

БОГОСЛУЖЕБНО-ПЕВЧЕСКОЕ ИСКУССТВО РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

(Германия 1940-60-х годов)

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва – 2018

Работа выполнена в Российской академии музыки имени Гнесиных

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор,
Заболотная Наталья Викторовна

Официальные оппоненты: **Лебедева-Емелина Антонина Викторовна**
доктор искусствоведения,
Государственный институт искусствознания,
старший научный сотрудник сектора истории
музыки

Малинина Галина Михайловна
кандидат искусствоведения,
Российский государственный архив литературы
и искусства,
главный специалист

Ведущая организация: Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Защита состоится 19 февраля 2019 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 210.012.01, созданного на базе Российской академии музыки имени Гнесиных (121069, Москва, ул. Поварская 30/36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте РАМ имени Гнесиных <https://gnesin-academy.ru/nauka/dissertatsionnyj-sovet/2018-9>

Автореферат разослан «__» _____ 201__ года

Ученый секретарь

диссертационного совета

Пилипенко

Нина Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие наблюдается возросший интерес к различным аспектам темы, касающейся деятельности Русской Церкви в эмиграции. Побудительной причиной этого стало знаменательное событие, определившее начало XXI века: 17 мая 2007 года в Москве был подписан Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью Московского Патриархата и Русской Православной Церковью за границей. Кроме расширения сферы деятельных контактов (гастроли церковных хоров, совместное участие в научных конференциях, певческих семинарах и съездах) воссоединение Русской Церкви явилось мощным фактором, способствовавшим снятию «информационной блокады». Многие источники, доступ к которым долгое время был предельно ограничен, стали, наконец, открытыми для исследования, что, в свою очередь, послужило стимулом к усилению научного интереса в различных областях данной темы, в том числе церковно-певческой.

История русского церковного пения в зарубежных странах не исчерпывается периодом «эмиграционных волн»: время присутствия Русской Церкви в Европе исчисляется уже столетиями, о чем свидетельствует история многих храмов. И все же до XX века это явление имело единичный характер. С началом массового притока русских эмигрантов в Европу она становится одним из мест бытования русской богослужебно-певческой традиции, которая продолжает там свое развитие. С одной стороны, необычные условия породили ее несомненное своеобразие, которое по праву выделяет это явление как самобытный период в истории русского церковного пения, – длительность его в настоящий момент уже приближается к столетнему рубежу; он отмечен яркими именами выдающихся регентов, композиторов и достижениями церковных хоров. С другой стороны, исследование путей и способов развития русского богослужебно-певческого искусства в условиях эмиграции дает новый ракурс для изучения его внутренних законов, а также позволяет оценить их действие на

современном этапе. Эти положения определяют *актуальность* данного исследования.

Ограничение темы. Географические рамки исследования обусловлены наименьшей изученности этого региона, временные – историческими особенностями данного явления: нижняя временная граница (1940-е годы) захватывает период беспрецедентного увеличения русской колонии на территории Германии и присутствия там центра церковного управления, верхняя (1960-е годы) очерчивает рубеж условного окончания данного исторического этапа: в 1950–1960 годы происходит процесс переселения русской эмиграции из Европы в другие страны. Таким образом, во временные рамки исследования вошел отрезок, охватывающий период, которому усвоено наименование второй и отчасти третьей «волны» русской эмиграции¹.

Однако учитывая особенности исторического процесса (краткий период возвышения Германии как культурного центра русской эмиграции, последующее расселение русских по всему миру), считаем необходимым некоторое расширение исторического контекста. В отношении географических рамок целесообразно проводить параллельное по времени сравнение процессов, проходящих в Германии и России и привлекать примеры из богослужбно-певческой практики других стран русского рассеяния (Чехословакия, Франция, Англия, Америка); в отношении временных рамок – затрагивать более ранний и, частично, более поздний периоды русской эмиграции.

И все же многие яркие явления богослужбно-певческого искусства русской эмиграции, имевшие место в других странах мира во второй половине XX века, и, в том числе, дальнейшая творческая судьба видных церковно-певческих деятелей, начинавшаяся в Германии, остаются за рамками исследования.

---

¹ Автор придерживается следующей, принятой в исторической науке условной периодизации: «первая волна» – 1920–1930-е гг., «вторая волна» – 1940–1950-е гг., «третья волна» – 1960–1980-е гг., «четвертая волна» – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Уже на первом этапе изучения темы обнаружилось внутреннее противоречие, которое заключает в себе данное явление. Страны русского рассеяния стали местом бытования русского богослужебного пения, но не породили его местной традиции. Напротив, в эмиграции оно существовало и развивалось в условиях неизбежного смешения тех сложившихся традиций, носителями которых были представители эмиграции, прибывшие на чужбину из разных уголков России. Более того, искусство, отличающееся высокой способностью аккумулировать в себе различные стили, сохраняя при этом глубоко национальную идентичность, существовало в условиях оторванности от национально-культурных корней и, в то же время, – возможности тесного соприкосновения с певческими традициями других Поместных Церквей, в окружении которых Русская Церковь находится за границей. Наконец, искусство, имеющее устно-письменный характер бытования, опирающееся на неизменные гимнографические тексты богослужебных книг и свод многообразных напевов, подчиняющихся определенной системе выбора (осмогласие), существовало в условиях недостатка книг, нот, профессиональных кадров и объективной трудности восполнения любого из этих недостатков. Все это определяло превалирующую значимость в нем охранно-консервативных свойств, что неизбежно входило в противоречие с естественной тенденцией к развитию. Таким образом, тема данного исследования обозначает **проблемную ситуацию**, характерную для русского богослужебно-певческого искусства в эмиграции.

Исходя из рассуждения об онтологическом единстве литургического и музыкального начала богослужебного пения, – ввиду чего неизменность литургических канонов, по мысли автора, может действовать охранительно на искусство, подчиняющееся этим канонам, – для решения обозначенной **проблемы исследования** нами предлагается следующая **научная гипотеза**: *в организующих принципах русского богослужебного пения есть свойства, способствующие сохранению устойчивости его форм вне зависимости от изменчивости внешних культурных факторов.* Именно такой изменчивостью, на

наш взгляд, были отмечены условия бытования русского богослужебно-певческого искусства в странах эмиграции, и мы намерены на примере его изучения проверить состоятельность нашей гипотезы.

Для этого мы поставили *целью* своего исследования – восстановить в возможной полноте историю русского богослужебного пения в Германии в 40–60-х годах XX века, выявив основные его закономерности.

Поставленная цель определила ряд *задач*, среди которых главные:

1. Систематизировать многочисленные источники исследования и дать им характеристику.

2. Воссоздать картину богослужебно-певческой деятельности русских приходов в Германии, выявив особенности, характеризующие устройство церковного пения в русский диаспорах в изучаемый период.

3. Выявить пути пополнения нотно-певческих фондов в эмиграции в Германии и на территории России в условиях почти полной изоляции друг от друга.

4. Представить певческий репертуар, исполнявшийся в Германии в указанный период, сравнив его содержание в диахроническом и синхроническом аспектах: в эмиграции в Германии и на территории России.

5. Определить достоверность факта восстановления нотно-певческих фондов в эмиграции по памяти, исследовать этот вопрос, проведя сравнение рукописного текста с имеющимися типографскими изданиями.

6. Дать характеристику творчества композиторов русского зарубежья, живших в Германии; определить принципы, на которые оно опиралось; расширить их персоналию.

Объектом исследования является русское богослужебно-певческое искусство эмиграции. *Предмет* исследования – особенности бытования в Германии 1940–1960-х годов русского богослужебно-певческого искусства.

Степень изученности темы. Богослужебное пение в Германии в указанный период до настоящего времени практически не изучено, хотя тема культурного наследия русской эмиграции привлекает внимание историков и

ученых разных областей науки уже давно, а в последние годы интерес к ней значительно возрос. В церковно-исторической науке за несколько предшествовавших лет появился целый ряд исследований, посвященных Русской Зарубежной Церкви, истории ее отделения и взаимоотношений с Московской Патриархией². Здесь, прежде всего, следует назвать церковных историков М. В. Шкаровского, А. А. Кострюкова О. В. Косик, протоиерея Владислава Цыпина, священника Александра Мазырина. Среди зарубежных исследователей истории Русской Церкви в эмиграции в XX веке (прежде всего, в Германии) назовем протоиерея Георгия Зайде, Кэте Геде и Райнхарда Тёле.

В течение длительного времени музыковедение, посвященное эмигрантской культуре, затрагивало преимущественно область светской музыки. Изучением богослужебно-певческого искусства многие годы занимались в основном представители русской эмиграции, среди которых: И. Г. Дробот (в настоящее время дьякон Иоанн), М. В. Ледковская, Н. П. Спасский, протоиерей Михаил Фортунатто, Н. Ю. Шидловский. Среди отечественных музыковедов, исследующих пути развития русского музыкального и церковно-певческого искусства в православных диаспорах, прежде всего, следует назвать М. П. Рахманову и С. Г. Звереву. Благодаря многолетней работе С. Г. Зверевой по поиску и копированию архивных материалов, в том числе, частных архивов, в разных странах мира, – историко-музыкальная наука располагает сведениями о таких выдающихся деятелях русской эмиграции, как: С. А. Жаров³, Н. П. Афонский, П. В. Спасский, музыкальная семья Кедровых и др. Автор настоящей диссертации выражает благодарность С. Г. Зверевой за знакомство с некоторыми найденными ею и еще неопубликованными материалами.

В России интерес к теме церковного пения русского зарубежья с каждым годом растет. С 1999 году под эгидой Научной музыкальной библиотеки имени

---

² Одним из самых болезненных явлений, к которому привели исторические потрясения первых двух десятилетий XX века, стало каноническое разделение Церкви на две части: на родине и в изгнании, – преодоленное ею спустя почти девяносто лет.

³ Следует отметить немалую заслугу и роль С. Г. Зверевой в деле передачи архива С. А. Жарова в Россию в 2007 году.

С. И. Танеева при Московской Государственной консерватории имени П. И. Чайковского проводятся международные конференции «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России», на которых затрагиваются, в частности, вопросы, касающиеся архивов регентов и композиторов духовной музыки.

Ряд содержательных материалов и статей по истории русского богослужебного пения в эмиграции нашел место в регулярном издании: «Труды Московской регентско-певческой семинарии».

Большое значение для всестороннего исследования истории богослужебного пения в различных странах русского рассеяния, имела проведенная в 2008 году в Москве (в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье»; ныне – Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына) Международная научная конференция «Русское зарубежье: музыка и православие»⁴. Это крупное научно-культурное явление явилось также первой встречей широкого круга отечественных исследователей-музыковедов и богослужебно-певческих деятелей Русского зарубежья, носителей традиции⁵.

В современном музыковедении до настоящего времени мало разработаны вопросы, отражающие общие тенденции и пути развития богослужебного пения в православных диаспорах за рубежом⁶. Однако есть ряд работ, посвященных некоторым видным церковным музыкантам. Так, научной, композиторской и издательской деятельности И. А. Гарднера – безусловно, наиболее яркой фигуре среди церковно-певческих деятелей русской эмиграции в Германии, – посвящены исследования протоиерея Бориса Даниленко. Им осуществлена публикация избранного литературного наследия И. А. Гарднера; в нее вошли

---

⁴ Вдохновителем конференции, ее организатором и докладчиком, а впоследствии редактором-составителем сборника материалов была С. Г. Зверева.

⁵ В 2013 году по материалам конференции выпущен сборник. Русское зарубежье: музыка и православие. Международная научная конференция. Москва, 17–19 сентября 2008 г. М., 2013. 615 с. К сожалению, в него вошли не все доклады.

⁶ Среди таких работ укажем на исследование Н. В. Мелешковой, посвященное музыкальной жизни русской эмиграции в Праге. См.: Мелешкова Н. В. Деятельность русской музыкальной эмиграции в Праге (20–50-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2010. 25 с. И все же следует отметить, что автор диссертации рассматривает преимущественно значение Русской Православной Церкви в музыкально-общественной жизни русской диаспоры в Праге, собственно же богослужебно-певческая традиция находится на периферии исследования.

отдельные воспоминания ученого и переписка⁷. Книга снабжена биографической статьей отца Бориса Даниленко и краткой автобиографической статьей И. А. Гарднера. Однако наибольшую ценность для исследователя богослужебного пения русской эмиграции представляет составленные отцом Борисом Даниленко библиография научных трудов ученого и нотография.

Другому выдающемуся регенту и композитору русского зарубежья, начало эмигрантского пути которого проходило в Германии – Е. И. Евцу, – посвящены работы дьякона Ивана Георгиевича Дробота⁸. Этот исследователь является в тоже время собирателем и хранителем одного из самых значительных – среди частных – архива богослужебно-певческих рукописей русских эмигрантов и выходявших за рубежом нотных изданий. Он также содействует нотному изданию в России богослужебно-певческого наследия композиторов русского зарубежья. С его участием и благодаря предоставленным из его собрания материалам в последние годы в Москве опубликованы два нотных сборника: произведений И. А. Гарднера (М.; Сан-Франциско, 2008) и Е. И. Евца (М., 2009). Первый снабжен ценным разделом примечаний, выполненным И. Г. Дроботом, другой вышел с приложением аудиодиска, содержащего архивные записи хора Св.-Алекса́ндро-Невского в собора в Париже под управлением Е. И. Евца.

Изданию аудиозаписей способствует также протоиерей Борис Даниленко: ему принадлежит идея записи компакт-диска с произведениями И. А. Гарднера (М., 2011), при осуществлении которой была проведена определенная исследовательская работа⁹.

Важную роль в освещении творчества композиторов-эмигрантов на протяжении нескольких лет играет клирик Скорбященского собора РПЦЗ в Сан-

---

⁷ Впервые опубликованная в этой книге переписка И. А. Гарднера с Н. Д. Успенским и С. А. Жаровым представляет большой исторический и научно-практический интерес.

⁸ И.Г. Дробот – многолетний певчий, регент, а ныне дьякон Св.-Алекса́ндро-Невского собора в Париже (Константинопольский Патриархат). В этом храме в 1962-1990 годах проходила регентская деятельность Евгения Ивановича Евца, после которого некоторое время управлял его сын Василий Евгеньевич Евец.

⁹ Содержание диска свидетельствует об обращении его издателей к рукописному архиву автора, большая часть которого труднодоступна: она находится в бенедиктинском монастыре, расположенном в селе Нидеральтайх (Niederalteich) в Баварии, где одна часть братии служит по католическому обряду, другая – по восточному. Хранителем ее после смерти И. А. Гарднера был недавно скончавшийся католик восточного обряда архимандрит монастыря Ириной Тоттке (Totzke).

Франциско протоиерей Петр Перекрестов. Он – автор проекта выпуска серии компакт-дисков под рубрикой «Песнопения русского зарубежья». Историк-консультант проекта, начатого десять лет назад, – С.Г. Зверева.

В многотомном издании «Православная энциклопедия» в разные годы публиковались статьи о богослужебно-певческих деятелях русского зарубежья¹⁰. В настоящее время для этого издания готовилась статья об известном в эмиграции (прежде всего – в Америке) регенте и церковном композиторе М. С. Константинове, некоторое время (приблизительно с 1941 по 1950) жившем в Германии. Его имя почти неизвестно в нашей стране, и данная статья должна была стать первой отечественной печатной публикацией о нем. Планировалось включение этого материала в XXXVII том. К сожалению, начинание не осуществилось из-за отсутствия возможности проверить некоторые факты творческой биографии музыканта¹¹. В настоящее время самой подробной публикацией о М. С. Константинове является дипломная работа Л. Г. Гармаш (научный руководитель – Садикова Е. Н.), написание которой состоялось благодаря помощи В. В. Красовского, предоставившего доступ к наследию композитора и различным архивным материалам.

Следует также назвать двух исследователей богослужебного пения русского зарубежья, чьи работы по данной проблематике опубликованы в последнее время. Е.С. Тугаринов – автор книги об истории русского прихода в Лондоне, которая содержит подробное освещение богослужебно-певческого аспекта этой истории (М., 2012). Н. В. Балуева представляет деятельность регента протоиерея Михаила Фортунато, большую часть жизни посвятившего лондонскому приходу (М., 2012).

Однако до настоящего времени в музыковедческой науке мало освещен вопрос истории богослужебно-певческого искусства в различных странах русского рассеяния: особенностей его бытования, организации церковных хоров,

---

¹⁰ См., например: Рахманова М. П. Афонский Николай Петрович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV: Афанасий – бессмертие. С. 181–182; Зверева С. Г. Кедровы // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. XXXII: Ка – Ки. С. 313–317.

¹¹ Автор статьи В. В. Красовский предоставил нам возможность познакомиться с ее текстом, за что выражаем ему глубокую признательность.

способов формирования и пополнения певческих фондов, направления репертуарных предпочтений¹². Нет и специального обширного труда, посвященного истории богослужебного пения русского зарубежья в целом. Интересно, что И. А. Гарднер, проживший почти всю жизнь в эмиграции, не считал возможным для себя осуществление такой задачи. В письме к С. А. Жарову от 12 января 1981 года ученый писал по поводу второго тома своей монографии: «Но вопрос об истории церковного пения в эмиграции я уже не затрагиваю: для этого нужна отдельная работа, и я не вижу никого, кто бы объективно написал такую историю. Эмиграция слишком рассеяна по разным странам, да и документировать такую историю почти нет средств и возможности. А без документации научная работа невозможна»¹³. В настоящее время проблема документации, на которую указывал ученый, уже не является неразрешимой, но появление подобного труда все еще остается желаемой перспективой.

Материалом настоящего исследования послужил большой корпус источников, музыкальных и вербальных. Следует отметить, что поиск, привлечение, систематизация и тщательная разработка многочисленных источников является главным направлением данного исследования.

В диссертации были задействованы источники, местом хранения которых являются государственные, ведомственные (епархиальные) и частные архивы.

Из нотных источников основу составляют, прежде всего, фонды хоровых библиотек русских храмов Германии, немногочисленные современные издания песнопений композиторов русского зарубежья (в качестве материала для музыковедческого анализа), а также (для синхронического и диахронического анализа) дореволюционные издания, осуществленные в России (некоторые – в репринтных вариантах). По способу фиксации нотные источники представлены:

---

¹² В этом смысле ценной (по содержательности представленного в ней материала) является статья А. Б. Арсеньева, посвященная истории русского церковного пения в Сербии, а также имеющиеся к ней приложения (М., 2013).

¹³ Даниленко Борис, протоиерей. Материалы к творческой биографии И. А. Гарднера (1898–1984). М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата; München: Verlag Otto Sagner, 2008. С. 208. Конечно, отдельные статьи по данной теме среди опубликованных работ ученого имеются.

рукописными сборниками и отдельными рукописями, также печатными сборниками и отдельными экземплярами, в том числе тиражированными типографским, др. способами (печать при помощи ротатора, фотография и пр.).

Вербальные источники представлены, во-первых, материалами различных архивов зарубежья: частных и церковных, во-вторых, – литературой мемуарного и хроникального характера, в-третьих, – устной информацией, собранной путем интервьюирования носителей традиции. Необходимость привлечения более широкого состава документов и материалов (письма, воспоминания, биографии, некрологи, церковные документы, справочники, газетная хроника, церковная периодическая печать, статьи, устные беседы и др.) продиктована направлением исследования: мы рассматриваем церковное пение не только в качестве составной части богослужбного целого, но также в широком культурном контексте.

Методологическая основа исследования. Малая изученность темы, а также разнообразие поставленных задач потребовали для их освоения и решения соответствующей методологии, основанной на единстве историко-культурного и традиционного в музыковедении теоретического подхода.

Комплексный подход позволяет рассмотреть широкий круг вопросов источниковедения, истории Церкви и богослужбно-певческой практики в их единстве и взаимосвязях. Отсутствие разработанной источниковедческой базы, а также рассредоточенность источников определили использование экспедиционного метода, разработанного и применяемого в медиевистике и фольклористике – первым этапом исследования стал поиск церковных библиотек и личных архивов. Большой объем и типологическое разнообразие собранного материала, необходимость его упорядочивания и систематизации определяет привлечение структурно-типологического метода. Изучение значительного корпуса источников (музыкальных и вербальных) потребовало использования источниковедческого метода исследования, а привлечение рукописей – текстологического метода. Кроме того, необходимость проследить пути происхождения некоторых нотных источников диктуют применение

метода кодикологического анализа. Для рассмотрения песнопений из собрания регентских библиотек русского зарубежья используются методы сравнительного и музыкально-стилистического анализа. Последний метод применяется также для характеристики композиторского творчества. В связи с необходимостью представления церковно-певческих деятелей русской эмиграции, расширения их персоналии и пополнения документальных сведений об их жизни и творчестве нами был привлечен биографический метод. Этот метод необходим также в качестве сопутствующего при кодикологическом анализе: чтобы проследить исторический путь некоторых источников требуется не только знать историко-культурный контекст данного периода, но также подробные биографические сведения о церковно-певческих деятелях, которые зачастую являются хранителями обширных нотно-певческих библиотек.

В своей работе мы опираемся на хронологические и терминологические принципы, обозначенные в работах С. Г. Зверевой.

Научная новизна работы:

- В диссертации введен в научный обиход значительный ряд нотных источников, в том числе, малоизвестных, дающих материал для дальнейших исследований в области церковно-певческой культуры русского зарубежья;
- осуществлена типологизация большого корпуса источников: исторических, историкоархивных, нотографических, экспедиционных;
- выявлено единство основополагающих принципов русского богослужебно-певческого искусства, не зависящих от его локализации и историко-культурных условий бытования;
- восстановлена целостная картина истории русского богослужебного пения в Германии в период эмиграционных волн, с преимущественной разработкой времени середины XX века: приведены в совокупность разрозненные сведения о церковно-

певческих коллективах, регентах, композиторах, издательской деятельности;

- проанализированы особенности бытования церковно-певческого искусства в определенном регионе в конкретный период;
- привлечение большого числа источников, в том числе, ранее недоступных, помогло уточнить ряд фактов, в отношении которых были допущены ошибки в предыдущих исследованиях;
- внимательное знакомство с регентскими библиотеками из частных собраний дало возможность сделать обобщение о судьбах нотно-певческих фондов в XX веке;
- в данной работе было также проведено тщательное исследование традиционного для богослужебного пения явления – рукописной фиксации устной традиции; впервые материалом для него послужили нотно-певческие образцы XX века и неисследованный ранее факт восстановления богослужебно-певческого репертуара в эмиграции по памяти.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Восстановление исторической картины бытования богослужебного пения в эмиграции в период резкой смены объективных условий (с подъема на спад) дает обширный материал для анализа особенностей его развития в XX веке. Аргументация и выводы диссертации продолжают линию исследований богослужебно-певческого искусства нового времени (периода секуляризации), ориентированных на изучение его связи с канонической традицией. Введение в обиход гуманитарного знания сведений о неизвестных до настоящего времени церковно-музыкальных деятелях русского зарубежья, хоровых коллективах, композиторах и их произведениях восполняют информационные пустоты, накопившиеся за длительное время изоляции, что, в свою очередь, позволяет расширить материал для дальнейшей разработки темы.

Материалы данного исследования могут быть использованы в курсе истории русской музыки, истории хорового исполнительства, а также в курсе

истории русского богослужебного пения в учебных заведениях, специализирующихся на подготовке регентов церковных хоров. В перспективе данное исследование может послужить материалом для составления обширной монографии по истории русского богослужебного пения XX века в эмиграции, включающей все страны русского рассеяния.

Положения, выносимые на защиту:

- сравнение церковно-певческого репертуара в диахроническом и синхроническом аспектах – в эмиграции в Германии и на территории России – показывает его устойчивость на протяжении последнего столетия;
- отсутствие связи с национальными корнями и длительное пребывание в иной культурной среде не имеют в области богослужебного пения существенного значения;
- устно-письменный характер бытования церковно-певческой традиции, уравнивающий в правах оба ее «источника» и отражающий присущую ей вариантность, дает возможность воссоздавать ее при любых условиях, так как носитель традиции является одновременно ее сотворцом, способствуя ее постоянному обновлению;
- анализ путей пополнения певческих библиотек в эмиграции в Германии и на территории России доказывает актуальность для богослужебно-певческого искусства XX века древнего принципа рукописной фиксации текста;
- память носителей богослужебно-певческой традиции является ее потенциальным фондом, и может в случае исторической необходимости послужить источником для ее воссоздания.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность результатов исследования обусловлена опорой на большой и разнообразный круг источников, включающий в себя архивные документы и нотные фонды

русского зарубежья, полученные экспедиционным путем, а также использованием методов, разработанных в музыковедении, посвященном богослужебно-певческому искусству XX века.

Диссертация неоднократно обсуждалась на кафедре истории музыки РАМ им. Гнесиных. Основные положения исследования освещались на научных конференциях: «Из наследия композиторов XX века»; Союз московских композиторов (2007); XVII, XVIII, XIX, XXVI, XXVII, XXVIII Ежегодные богословские конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (2007, 2008, 2009, 2016, 2017, 2018); Международная научная конференция «Русское зарубежье: музыка и православие»; Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; ныне – Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына (2008). Достоверность материала и направление научного поиска многократно проверялись диссертантом в коллегиальном общении, в том числе на международных конференциях и съездах: IV Международной конференции Православной церковной музыки, Йеэнсуу (Финляндия) (*The Fourth International Conference on Orthodox Church Music “Unity and Variety in Orthodox Music: Theory and Practice” Joensuu, Finland*) (2011); XXII ежегодном Всезарубежном певческом съезде в г. Торонто (Канада) (2012); семинаре «Русское зарубежье: Неизвестные страницы» в Доме русского зарубежья им. А. И. Солженицына (2015). Ряд положений диссертации нашел отражение в публикациях (*Музыковедение* 2012 № 4; *Вестник ПСТГУ. М.*, 2015. №3 (19), 2016. №2 (22); *Музыкальная археография* 2015 и др.).

Диссертация была рекомендована к защите на заседании кафедры истории музыки Российской академии музыки им. Гнесиных (Протокол №1 от 7 сентября 2016 г.).

Разнообразие привлеченного к исследованию материала и поставленные для решения задачи повлияли на специфику **структуры работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения и четырех приложений. Первое являет собой перечень песнопений, в виде списков, содержащихся в нотных источниках, которые послужили материалом диссертации. Второе представляет

несколько биографических очерков о мало известных регентах и композиторах русского зарубежья, деятельность которых имела место в Германии в середине XX века. В третьем приложении приводятся краткие сведения историко-биографического характера о церковно-певческих деятелях, которые в середине XX века переселились из Германии в другие страны. Четвертое представляет собой таблицу, иллюстрирующую музыкально-теоретический анализ, приведенный во второй главе.

Основное содержание работы

Во **Введении** обозначены проблема, актуальность и степень изученности темы диссертации, сформулированы главный тезис и научная гипотеза, цель и задачи исследования, определены его предмет и объект, обоснованы его географические и временные границы и примененная в нем методология. Даны обзор литературы и классификация использованных источников, показаны научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. Реконструкция историко-культурного контекста

§1. Условия бытования церковного пения в Германии

До начала массовой эмиграции из России Русская Православная Церковь в Европе существовала для довольно узкого круга лиц. Первая церковь (посольская, переносная) была устроена графом А. Г. Головкиным в 1718 году в Берлине. К началу XX века на территории Германии насчитывалось около двух десятков храмов.

В 1920-х годах в Европу устремляется многочисленный поток русских беженцев, что влечет за собой небывалый подъем церковной жизни в русских диаспорах, центром которой на некоторое время становится Берлин. Второй подъем ожидает Германию в середине 1940-х годов. Это время характерно образованием множества новых приходов, в том числе, при лагерях для перемещенных лиц (D. P.). В конце 1940-х годов начинается процесс

переселения русских эмигрантов за океан в различные страны мира и части света: от Северной и Южной Америки до Африки и Австралии, – процесс, растянувшийся на многие годы. Для Германии это время характеризуется опустением прежде созданных приходов.

Эти и другие внешние условия определили своеобразие, отличающее клиросную практику эмигрантских приходов в Германии в середине XX века.

§2. Русские церковно-певческие деятели Германии

Несмотря на непродолжительность подъема церковной жизни в Германии, время первой и второй «волны» эмиграции отмечено деятельностью ярких певческих коллективов и талантливых регентов, многие из которых получили широкую известность уже впоследствии, в других странах русского рассеяния. Так, видную роль в баден-баденском приходе сыграли братья М. М. и С. М. Осоргины, в висбаденском – Н. П. Афонский. Их деятельность относится ко времени «первой волны» эмиграции. После отъезда Н. П. Афонского из Висбадена на его место заступил М. И. Феокритов, служивший там регентом до 1946 года.

В конце 1920-х годов в Берлине были известны имена П. И. Андреевского и В. М. Кудрявцева, которые, кроме клиросной деятельности, выступали также в концертах. В эмигрантской прессе имеются сообщения о выступлениях хора кубанских казаков, которым в 1926–1941 годах руководил С. Д. Игнатъев. Помимо участия в концертах он всю жизнь был регентом в различных церковных хорах. К следующему периоду (1941–1948 годы) относится регентская деятельность Б. М. Ледковского, которая проходила в двух храмах Берлина. В 1944 году в Германии оказался Д. П. Орлов, племянник прославленного «синодала». До 1948 года он жил в лагере Д. Р., расположенном в Баварии, и был регентом лагерной церкви. В одно время с Д. П. Орловым, тоже в Баварии, жил другой выпускник Синодального училища Ф. П. Русановский (настоящее имя – Н. Д. Бунаков). Там же, на юге Германии, в одной из лагерных церквей, в конце 1940-х годов (предположительно в 1947–1950 годы) управлял хором выдающийся музыкант русского зарубежья, регент и композитор,

М. С. Константинов. В течение трех-четырех лет (до 1948 года) на западе Германии трудился на клиросе лагерной церкви Е. И. Евец, впоследствии выдающийся церковный регент и композитор русского зарубежья.

Помимо известных имен, круг церковно-певческих деятелей, занимавшихся клиросной практикой, был представлен в середине XX века целым рядом талантливых музыкантов, о которых сообщала эмигрантская пресса.

Кроме фактических сведений о регентах, деятельность которых пришлась на период 1940–1960 годов, в этом разделе диссертации приведены данные о составе и численности церковных хоров, которыми они управляли, и исполнявшемся ими репертуаре, а также осуществлена попытка определения их музыкально-образовательного уровня.

Глава 2. Пути пополнения фондов церковно-певческих библиотек в эмиграции

Образуемые русскими переселенцами в странах рассеяния церкви изначально не имели достаточного книжного и нотного богослужебного фонда, ввиду стремительности, с которой эмигранты первой и второй «волны» покидали Россию. При этом русское церковное пение в Германии в течение нескольких десятилетий (1930–1990) существовало в условиях оторванности от родины, невозможность сообщения с которой обуславливалась общей политической ситуацией. Таким образом, богослужебно-певческие фонды эмиграции, некоторые из которых в настоящее время представляют обширные регентские библиотеки, собраны практически «с нуля» в течение прошедшего столетия.

В результате проведенного исследования нами выявлено шесть основных способов, с помощью которых регентские библиотеки эмиграции создавались и непрерывно разрастались. Это: использование библиотек эмигрантов, собранных в России (§1), обращение в европейские книжные хранилища (§2), обмен внутри эмиграции (§3), церковно-издательская деятельность русского

зарубежья (§4), восстановление репертуара по памяти (§5) и запись устной традиции (§6).

Краткий обзор данного явления, имевшего место в России, проведенный в §7, показал, что собирание церковно-певческих фондов в большей мере и в эмиграции (в Германии), и в России независимо друг от друга в 1920–1990-х годах осуществлялось аналогичными способами. За исключением записи песнопений по памяти, характерной именно для русского зарубежья, и нотного издательства, которое в эмиграции в некоторой степени осуществлялось уже в период первой «волны», а в России получило эпизодическое начало в середине 1970-х годов и только с 1990-х стало формироваться как самостоятельная издательская отрасль. При этом рукопись как источник, являвшийся в России в 1920-х–1990-х годах преимущественной основой всех вновь создаваемых частных собраний, с начала 1990-х становится основой для развивающегося нотного издательства – наряду с дореволюционными печатными изданиями и записями напевов устной традиции.

Не прекращавшийся с конца XIX века обмен нотами внутри русского церковно-певческого сообщества, также как процесс «тиражирования» песнопений рукописным способом (в том числе, образцов печатных изданий), привел к образованию фонда, который в дальнейшем – в период гонений на Церковь – становится на территории России основой (через копирование) многих рукописных коллекций регентов XX века. В свою очередь нотнопевческий фонд, накопленный за 1920-е–1990-е годы, включающий и запись устной традиции, является важнейшим материалом для возрождающегося церковно-певческого нотного издательства в России конца XX – начала XXI века.

Все это свидетельствует о сохранности богослужебно-певческого фонда в России на протяжении всего XX века. И так как в способах пополнения регентских коллекций в России и эмиграции наблюдаются ярко выраженные параллели, а сами собиратели нотнопевческих библиотек русского зарубежья были ориентированы на восстановление богослужебного репертуара,

бытовавшего в России до революции, подобный вывод (о сохранности фонда) можно сделать и в отношении эмиграции.

Краткий анализ творчества композиторов русского зарубежья, живших на территории Германии в середине XX века (§8): Г. Н. Лапшинского, А. Н. Николаева, С. П. Товстолеса и М. С. Константинова, песнопения которых были найдены нами при исследовании двух нотно-певческих фондов, – позволил предположить, что в большинстве своем, оно отвечало задачам, обозначенным И. А. Гарднером в одном из выпусков нотного приложения газеты «Луч»: «содействовать пополнению репертуара русских церковных хоров новыми вещами», а также: «содействовать дальнейшему развитию русской церковно-хоровой литературы». Для достижения этой цели приветствовалось (как с издательской, так и исполнительской стороны) любое творческое начинание, и требования к музыкально-художественному уровню сочинений были весьма умеренные. По нашему мнению, одним из стимулов к композиторскому творчеству в эмиграции, началом которого стала аранжировка, явилась свобода письменной фиксации устной традиции, проявившаяся в опытах записи нотно-певческого репертуара по памяти.

Глава 3. Нотно-певческие фонды русской эмиграции

При исследовании двух нотно-певческих фондов, послуживших материалом диссертации: церкви св. равноап. Константина и Елены на русском кладбище в Тегеле (Берлин) и храма св. блаж. Прокопия Устюжского (Гамбург), – подробно изучены следующие аспекты: происхождение источников, их датировка и возможное выявление личности составителя, репертуарное наполнение нотно-певческого фонда и попытка определения способа записи – по памяти или с оригинала.

Рукописи последовательно рассмотрены нами в трех параграфах.

§ 1. Рукописи отдельных песнопений. Материал для этого раздела имеется только в гамбургской коллекции. Берлинская состоит исключительно из сборников, чем обусловлено отсутствие рубрикации внутри этого параграфа.

§ 2. Сборники различных песнопений:

2.1. Гамбургский фонд;

2.2. Берлинский фонд.

§ 3. Сборники песнопений одного жанра:

3.1. Гамбургский фонд;

3.2. Берлинский фонд.

Полученные в результате исследования результаты не только дают определенное представление о происхождении этих фондов, но и восполняют картину бытования церковного пения на территории Германии в период второй и третьей четверти XX века.

Кроме того, содержание рассмотренных сборников и папок с отдельными песнопениями дает нам довольно подробные сведения о репертуаре эмигрантских церковных хоров Берлина и Гамбурга, а принадлежность этих двух коллекций к разным этапам эмиграции позволяет выявить репертуарную «динамику» внутри самой церковно-певческой практики русского зарубежья.

В обоих фондах наблюдается устойчивый ряд наиболее известных церковных композиторов. Однако состав песнопений внутри каждого автора несколько варьируется.

В процессе исследования рукописей удалось подтвердить устойчивость репертуара эмигрантских хоров по отношению к России, как до начала эмигрантского периода, так и в настоящее время.

Вместе с тем, заметна динамика репертуара, которая наблюдается от первой ко второй «волне» эмиграции. Во-первых, следует констатировать его существенное расширение, во-вторых, обращает на себя внимание значимость места, отведенного в гамбургском фонде композиторам Новой московской школы (В первой главе, при обзоре церковно-певческой деятельности в эмиграции, нам удалось выявить наличие такого интереса среди большинства талантливых регентов). Кроме того, наблюдается обновление репертуара, привнесенное притоком новых людей. Иными словами, можно говорить о естественном «движении», в сочетании с устойчивостью, что всегда имеет место в живой богослужебно-певческой традиции.

Заключение. Проведенное исследование убедительно показало, что изменение среды бытования активизирует консервативные свойства богослужебного пения, способствуя сохранению устойчивости его форм. Так, при всей восприимчивости русского богослужебно-певческого искусства к различным влияниям, – впитавшего в свое «мелодическое поле» церковные распевы соседних народов и рождавшего местные распевы из творческого переосмысления древних, – близкое соседство Православных Церквей других юрисдикций в условиях эмиграции к культурному взаимообогащению в области певческого искусства не привело. Тщательный анализ архивных нотных источников показал, что в среде русского зарубежья можно видеть сознательную заботу о сохранении национальной певческой традиции, проявившуюся, прежде всего, в устойчивости репертуара, как внутри самой эмиграции, так и по отношению к России. Исследование же путей собрания нотно-певческих библиотек в эмиграции в Германии и сравнение этого процесса с аналогичным в России – в период жестких притеснений церковно-певческого искусства – позволило установить независимую друг от друга общность подходов в обретении этой устойчивости. Единообразие методов, применяемых в решении схожих проблем, доказывает онтологическое единство русского богослужебного пения в эмиграции и на родине.

Пытаясь выяснить, как осуществлялось единство и устойчивость богослужебно-певческого фонда в России и русском зарубежье, мы уделили особое внимание неизученному до настоящего времени вопросу восстановления песнопений в эмиграции по памяти. Сравнение рукописного нотного текста с печатными изданиями этих же песнопений дало нам необходимый материал для установления действительности данного явления.

Подтверждение факта восстановления в XX веке нотно-певческих фондов по памяти имеет значение не только как один из аспектов исследования богослужебного пения русского зарубежья, но и как новый ракурс в изучении русского богослужебно-певческого искусства современного периода. Во-первых, только устойчивая традиция способна к воссозданию в условиях

изменения внешних факторов. Во-вторых, восстановление по памяти репертуара напрямую зависит от сохранения устной традиции, или – иначе – от наличия в певческой практике свода песнопений, исполняющихся наизусть, что также свидетельствует о жизнеспособности традиции в целом.

Кроме того, признание богослужебно-певческой практикой песнопений, несущих в себе множество расхождений с авторским текстом, – от простых ошибок до сознательных изменений аранжировщика, – свидетельствует о сохранении внутри композиторского творчества важнейшего свойства богослужебно-певческого искусства – вариантности. Это, в свою очередь, указывает на экзистенциальную важность для него устно-письменного характера бытования, проявляющегося даже в условиях секуляризации.

Равная ценность для церковно-певческого искусства как книжной (нотной), так и устной традиции и их сбалансированность, является его «охранным свойством», дающим возможность возрождаться в любых условиях, в том числе – грозящих уничтожением, о чем красноречиво свидетельствует способность к воссозданию фондов в условиях ограниченных возможностей пополнять их из фиксированных источников.

Наряду с этим, приверженность церковно-певческого искусства традиционным методам, не отменяемым новейшими коммуникативными средствами, проявляется в сохранении древнего способа фиксации – рукописи. Основной фонд изученных нами церковно-певческих библиотек германских храмов (исключая позднейшие их пополнения) – рукописный. Безусловно, в Германии (как и в других странах русского рассеяния, не имевших вблизи издательств) это определялось, прежде всего, внешними условиями. Однако возможно, что именно органичность для русского богослужебного пения рукописного источника, не только существование, но и активное использование которого не отменила высокоразвитая индустрия издательского дела, – послужила в эмиграции такому быстрому восстановлению церковно-певческого фонда. Рукопись более удобна для фиксации устного опыта или для отражения изменений (например, приспособления песнопения к имеющемуся составу

певцов). Эта взаимосвязь устного характера богослужебного пения и использования рукописного текста в клиросной практике облегчает также «приноравливание» его музыкального наполнения к другому языку и, в свою очередь, быстрое овладение им людьми иных языковых культур, что особенно важно для церковного пения в эмиграции.

Итак, результаты исследования приводят нас к выводу, что особенности развития церковно-певческого искусства в странах русского зарубежья отражают сущностные свойства русского богослужебного пения в целом и, обнаруживая родство происходящих процессов с географически оторванной и культурно изолированной Россией, тем самым свидетельствуют о единстве богослужебно-певческой традиции.

При реконструкции исторического контекста исследуемой темы были собраны и обобщены многочисленные разрозненные сведения, имеющиеся в различных, иногда мало доступных источниках. Благодаря этому удалось дополнить и уточнить биографии известных и мало известных церковно-певческих деятелей русской эмиграции, ввести в научный обиход много неизвестных ранее имен, а также представить сведения о церковных хорах русского зарубежья. Большой объем полученной в ходе исследования информации и ее неоспоримая культурная ценность побудили нас к дифференцированной подаче материала, вследствие чего к основному тексту работы добавлены два развернутых приложения (приложение Б и В), позволяющие взглянуть на бытование богослужебного пения русских диаспор в общеисторическом ключе. Данные сведения в таком контексте публикуются впервые и могут послужить полезным источником для научных изысканий, как в музыковедении, так и в смежных областях.

Распространение влияния Русской Православной Церкви по миру и, соответственно, всех видов богослужебных искусств, продолжается. Причем некоторые явления и характерные свойства, сопровождавшие исторический путь русской эмиграции в страны Европы, обнаруживаются теперь и в аналогичных действиях церковной Миссии в Азии. Можно предположить в связи с этим, что

многие процессы в современном богослужебно-певческом искусстве в странах присутствия Русской Православной Церкви, получившие освещение и осмысление в данной работе, имеют и будут иметь продолжение и, возможно, развитие в дальнейшем.

**Публикации по теме диссертации в рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК**

1. Садикова Е. Н. Прерванный разговор с прошлым: неизданные письма И. А. Гарднера / Е. Н. Садикова // Музыкаведение. – 2012. – № 4. – С. 26-32. (0, 34 п.л.)
2. Садикова Е. Н. К вопросу о происхождении церковно-певческих нотных собраний в XX веке: Берлин – Москва / Е. Н. Садикова // Вестник ПСТГУ. – 2015. – № V: 3. – С. 153-178. (1, 02 п.л.)
3. Садикова Е. Н. Особенности организации церковной жизни русской эмиграции (по материалам епархиального архива) / Е. Н. Садикова // Вестник ПСТГУ. – 2016. – № V: 2. – С. 115-141. (0, 84 п.л.)

Другие публикации

4. Садикова Е. Н. К вопросу о церковно-певческих традициях русского зарубежья (опыт знакомства с клиросом храма св. Прокопия Устюжского в г. Гамбурге) / Е. Н. Садикова // Материалы XVII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М. : ПСТГУ, 2007. – Т. 2. – С. 265-268. (0, 25 п.л.)
5. Садикова Е. Н. Певческая традиция русской православной церкви за рубежом (опыт знакомства с клиросом храма св. Прокопия Устюжского в г. Гамбурге) / Е. Н. Садикова // Из наследия композиторов XX века: Материалы творческих собраний молодых исследователей в Союзе московских композиторов [отв. ред. И.М. Ромашук]. – М. : Союз московских композиторов, 2007. – Вып. 7. – С. 87-94. (0, 3 п.л.)

6. Садикова Е. Н. Церковное пение русских приходов за рубежом: Берлин, Гамбург / Е. Н. Садикова // Звуковое пространство православной культуры: Сб. трудов. Вып. 173. — М. : РАМ им. Гнесиных, 2008. — С. 202-229. (1, 02 п.л.)
7. Садикова Е. Н. Из истории богослужебно-певческой деятельности русских приходов в послевоенной Западной Германии (возвращение имен) / Е. Н. Садикова // Русское зарубежье: музыка и православие. Международная научная конференция. Москва, 17 – 19 сентября 2008 года. — М. : Русский путь, 2013. — С. 324-376. (1, 67.)
8. Садикова Е. Н. О церковно-издательской деятельности в XX веке: Русское Зарубежье – Россия / Е. Н. Садикова // Музыкальная археология 2015: Сб. статей по материалам научно-практической конференции «Звучащий мир Древней Руси» 19 – 21 ноября 2014 года. — М. : РАМ им. Гнесиных, 2017. — С. 252-278. (1 п.л.)